

Научная статья
УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Семенов Евгений Алексеевич¹, Замуруева Елизавета Юрьевна²

^{1,2}Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

¹semen_evge@mail.ru

²kibalina1456@yandex.ru

Аннотация. Заключение под стражу выступает самой строгой из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством России мерой пресечения, которая связана с существенными ограничениями свободы человека. Для того чтобы заключение под стражу было законным, обоснованным и мотивированным, необходимо соблюдать основания и условия применения данной меры воздействия, а также анализировать обстоятельства, подлежащие учёту при её избрании. В статье рассмотрены процессуальные особенности рассмотрения ходатайства о применении в отношении иностранного гражданина меры пресечения в виде заключения под стражу. Авторами исследуется уголовно-процессуальное законодательство, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, а также решения суда трёх федеральных округов: Центрального, Северо-Западного и Сибирского – об избрании самой строгой обеспечительной меры в отношении данной категории лиц. На основе сравнительного анализа выделяются особенности применения заключения под стражу в отношении иностранного подозреваемого, обвиняемого.

Ключевые слова: меры пресечения, иностранный гражданин, заключение под стражу, основания применения, условия применения, ходатайство перед судом.

Для цитирования: Семенов Е. А., Замуруева Е. Ю. Особенности применения мер пресечения в виде заключения под стражу в отношении иностранных граждан // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 278–287.

FEATURES OF THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF DETENTION IN RELATION TO FOREIGN CITIZENS

Semenov Evgeny Alekseevich¹, Zamurueva Elizaveta Yurevna²

^{1,2}Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

¹semen_evge@mail.ru

²kibalina1456@yandex.ru

Annotation. Detention is the strictest preventive measure provided for by the criminal procedure legislation of Russia, which is associated with significant restrictions on human freedom. In order for the application of detention to be legal, justified and motivated, it is necessary to comply with the grounds and conditions for the application of this measure of influence, take into account the circumstances subject to consideration when choosing it. The article considers the procedural features of considering a petition for the application of a preventive measure in the form of detention in relation to a foreign citizen. The authors analyze the criminal procedure legislation, the Resolution of the Plenum of the Supreme

Court of the Russian Federation, as well as decisions of the court of three federal districts: Central, North-West and Siberian on the selection of the strictest security measure in relation to this category of persons of Mtsensk, St. Petersburg and Omsk. Based on the comparative analysis, the authors highlight the features of the use of detention in relation to a foreign suspect, accused.

Keywords: preventive measures, foreign citizen, detention, grounds for application, conditions of application, petition to the court.

For citation: Semenov E.A., Zamurueva E.Yu. Features of the application of preventive measures in the form of detention in relation to foreign citizens // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 278–287.

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров РФ допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определённых законом целях и в установленном законом порядке. Ограничение прав и свобод может быть оправдано публичными интересами, если они отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.

Заключение под стражу выступает самой строгой из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством России мерой пресечения, поскольку оно связано с существенными ограничениями свободы человека. Симагина Н. А., в частности, отмечает, что по своей правовой природе заключение под стражу в рамках уголовного процесса выступает существенным ограничением свободы гражданина, хотя фактическая сущность данной меры пресечения, в рамках которой лицо содержится в специализированных учреждениях в строгой изоляции, позволяет говорить о том, что подозреваемый или обвиняемый на определённый срок лишается права на свободу, а не ограничивается в нём [1, с. 16]. Однако при такой схожести с лишением свободы как видом наказания за совершение преступления нельзя смешивать данные понятия. Заключение под стражу и лишение свободы имеют разную социально-правовую природу, а также регулируются различными отраслями российского права [2, с. 289].

Для того чтобы применение заключения под стражу было законным, обоснованным и мотивированным, необходимо соблюдать основания и условия применения данной меры воздействия, учитывать обстоятельства, подлежащие анализу при её избрании. При изучении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) нормы, регулирующие применение мер пресечения, не разграничивают подозреваемых и обвиняемых на лиц, которые являются гражданами РФ и которые относятся к иностранным гражданам. Однако председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) Александр Бастрыкин на оперативном совещании о результатах работы следственных органов по расследованию преступлений, совершённых мигрантами, отметил, что в текущем году иностранцами совершено 23 847 криминальных деяний. При этом число тяжких преступлений, совершённых приезжими, возросло на 12 % (с 4 390 до 4 935). Втрое увеличилось число преступлений, совершённых лицами, незаконно находящимися на территории России¹. Указанные данные свидетельствуют об особом подходе в части

¹ Совещание о результатах работы следственных органов по расследованию преступлений, совершённых мигрантами [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 17.03.2025).

применения мер пресечения к иностранным подозреваемым, обвиняемым, что также подтверждает Верховный Суд в своём постановлении¹.

Вместе с тем в соответствии со ст. 3 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, совершённых иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории РФ, ведётся в соответствии с правилами УПК РФ. Применение мер процессуального принуждения в отношении иностранных граждан, не пользующихся иммунитетом от юрисдикции РФ, осуществляется в соответствии со ст. ст. 91–118 УПК РФ. Однако на примере решений суда г. Мценска, г. Санкт-Петербурга, г. Омска² нами выделены особенности, определяющие специфику избрания меры пресечения заключения под стражу в отношении данной категории лиц.

По существу иностранные подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей на территории РФ, исполняют обязанности и пользуются аналогичными с гражданами РФ правами и свободами. Не допускается дискриминация подозреваемых, обвиняемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам³. Рассмотрим ключевые аспекты применения самой суровой меры принуждения.

Во-первых, особое внимание заслуживает анализ процедуры, связанной с предоставлением ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В практической деятельности распространено явление, когда должностные лица органов предварительного расследования с согласия руководства следственного органа, обязанного согласовать такие постановления в соответствии с требованиями УПК РФ, подходят к этому процессу формально. Формальность заключается в недостаточной аргументации перед судом необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта «формальность» часто проявляется в том, что следователь в своих ходатайствах перечисляет основания, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, не обосновывая их должным образом.

Закон предписывает должностному лицу органа уголовного преследования представить суду не формальное, а именно мотивированное ходатайство, а также приложить к постановлению материалы, подтверждающие обоснованность данного ходатайства. Это означает, что принятию судом решения о применении меры пресечения должно предшествовать доказывание, в процессе которого у суда формируется убеждение в обоснованности соответствующего ходатайства [3, с. 2].

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Мценского районного суда Орловской области от 31 июля 2023 г. по делу № 398; Постановление Мценского районного суда Орловской области от 5 декабря 2024 г. по делу № 034 // Архив Мценского районного суда Орловской области; Постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 августа 2024 г. по делу № 6/24; Постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 мая 2024 г. по делу № 7/24; Постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2024 г. по делу № 7/25 // Архив Кировского районного суда Ленинградской области. Апелляционное постановление Омского областного суда от 4 декабря 2024 г. по делу № 033; Постановление Кировского районного суда г. Омска от 11 сентября 2020 г. по делу № 056; Постановление Кировского районного суда г. Омска от 21 августа 2024 г. по делу № 457 // Архив Кировского районного суда г. Омска.

³ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время следователи, дознаватели при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ориентируются не только на нормы УПК РФ, но и на разъяснения, представленные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ), разработанные в целях обеспечения единообразия судебной практики и совершенствования на этой основе уголовного судопроизводства¹.

При этом следует учитывать, что, поскольку основания для избрания данной меры пресечения подлежат доказыванию в ходе судебного заседания, представленные материалы должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам.

При применении любой меры пресечения должно использоваться правило экономии. При решении задач уголовного судопроизводства компетентное должностное лицо должно выбирать обеспечительные меры с наименьшим принудительным воздействием. Выбор обеспечительных мер должен осуществляться с учётом обстоятельств дела и персональных характеристик обвиняемого, подозреваемого, осуждённого (ст. 99 УПК РФ). Если данные обстоятельства не будут учтены при выборе конкретной меры пресечения, то это может привести к ситуации, когда опасное для общества лицо останется на свободе, а субъект, не склонный противодействовать следствию, окажется под стражей [4, с. 539].

В постановлении следователем указываются анкетные данные подозреваемого, обвиняемого, преступление, в совершении которого он обвиняется или подозревается.

Во-вторых, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в соответствии с положением ч. 1 ст. 108 УПК РФ. С учётом последних изменений, которые внёс ФЗ РФ от 28.02.2025 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², данная мера пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана:

1) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения при наличии одного из следующих обстоятельств:

- а) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
- б) его личность не установлена;
- в) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- г) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Кроме того, указываются дата (число, месяц, год) и место его составления: должностное положение, звание и фамилия лица, принимающего решение; статьи УПК РФ, в соответствии с которыми избирается заключение под стражу. И, конечно же, важнейшая часть постановления – его мотивировка. Здесь кратко, но конкретно излагаются основания заключения под стражу и указываются те цели, для достижения которых оно применяется.

В-третьих, анализ постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами г. Омска, г. Мценска и г. Санкт-Петербурга указывает

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон Рос. Федерации от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на то, что при их вынесении суды учитывают положения ст. 97 УПК РФ. При применении меры пресечения необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела, учитывать личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение на различных этапах судопроизводства [5, с. 116]. В связи с тем что рассматриваемые нами постановления выносятся в отношении иностранных граждан, суд в большинстве случаев руководствуется положениями п. 1. ч. 1 ст. 97 УПК РФ, так как чаще всего у иностранных граждан отсутствуют устойчивые социальные связи на территории Российской Федерации, есть гражданство иностранного государства, что является существенным основанием полагать, что лицо может скрыться от органов предварительного расследования и суда (согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41¹).

В некоторых случаях основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является п. 3. ч.1 ст. 97 УПК РФ. Например, в постановлении суда г. Мценска Орловской области одним из оснований избрания меры пресечения в вид заключения под стражу является наличие близких отношений у подозреваемого с потерпевшей, в связи с чем он может оказать на неё давление и заставить отказаться от показаний.

При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения и виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, суд должен выяснить, совершены ли эти преступления в сфере предпринимательской деятельности. В соответствии с разъяснениями, содержащимися и постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»², для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В-четвёртых, суд при вынесении решений обязан соблюдать требования, предусмотренные ст. 108 УПК РФ и п. 29 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41, согласно которым при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует оценить в том числе наличие оснований и соблюдение порядка задержания подозреваемого в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ (проверка даты фактического задержания).

Рассматривая постановления, вынесенные судами г. Омска и Омской области, можно прийти к выводу о том, что суды данного субъекта при вынесении решения основываются исключительно на ст. 108 УПК РФ, не подвергая проверке законность задержания лица. Суд г. Мценска Орловской области при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу руководствуется положениями ст. 108 УПК РФ, а также оценивает законность задержания лица в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Суды г. Санкт-Петербурга при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

иностранного гражданина применяли положения ст. 108 УПК, однако, как и суды г. Омска и Омской области, не оценивали законность и обоснованность задержания лица.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, что все суды вне зависимости от субъекта при избрании меры пресечения руководствуются положениями ст. 108 УПК РФ, так как именно эта норма содержит в себе обстоятельства, которые должен учитывать суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако не все суды руководствуются положениями п. 29 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41, то есть не проводят оценку оснований и соблюдения порядка задержания подозреваемого, обвиняемого лица.

В-пятых, при вынесении решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен оценить обоснованность подозрения или обвинения лица в совершении преступления. В. Н. Курченко справедливо отмечает, что «признак вины устанавливается на последующих этапах расследования, а при проверке обоснованности подозрения лица в совершении преступления суд должен убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и сведений о причастности к данному деянию подозреваемого, обоснованности подозрения его в событии, но без обсуждения вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении» [6, с. 58].

Судебные постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенные судами г. Орла и г. Мценска, содержат в себе сведения о проверке обоснованности подозрения лица в совершении преступления. Например, судебное постановление от 31.07.2023 Мценского районного суда содержит в себе следующие сведения: «Приобщённые к ходатайству следователя материалы: заявления Х., В., М., показания потерпевших Х., В., М., показания свидетелей, показания подозреваемого Т. и подозреваемого У., протоколы опознания содержат конкретные сведения, указывающие на возможную причастность Т. к инкриминируемым деяниям».

Суды г. Санкт-Петербурга также учитывают обоснованность подозрения (предъявленного обвинения) в отношении лица, например: постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.05.2024 содержит следующую формулировку: «В представленных суду материалах имеется достаточно данных, свидетельствующих о наличии события преступления, а также обосновывающих выдвинутое в отношении М. подозрение. В частности, обоснованность подозрения в причастности М. к совершению преступления подтверждается протоколом его личного досмотра и протоколами осмотра мест происшествия, в ходе которых согласно справкам оперативного исследования были изъяты наркотические средства, а также показаниями М., данными в качестве подозреваемого и обвиняемого». И. Я. Фойницкий обращал внимание на то, что «меры пресечения применяются не к виновным, а к лицам, вина которых подлежит доказыванию, о которых ещё не все доказательства собраны, они могут оказаться совершенно невинными» [7, с. 346]. Судья должен проверить, что в материалах, аргументирующих ходатайство о заключении под стражу, содержатся конкретные сведения о причастности к совершённом преступлении определённого лица, обязан дать им оценку, но без обсуждения вопроса о его виновности [8, с. 133–134].

Презумпция невиновности является одной из руководящих идей уголовного процесса, пронизывающая все стадии уголовного судопроизводства. Данный принцип закреплён в ст. 14 УПК РФ, согласно которой обвиняемый считается невинным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Суд, как и любой другой участник уголовного судопроизводства, обязан соблюдать принципы, закреплённые в УПК РФ, в связи с чем в его постановлениях,

решениях, определениях до рассмотрения основного вопроса на центральной стадии недопустимы формулировки о виновности лица.

В-шестых, при выборе определённой меры пресечения с учётом строгости ограничений необходимо также принимать во внимание обстоятельства, которые дополнительно учитываются в соответствии со ст. 99 УПК РФ. К ним относятся: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и так далее.

Проанализировав судебную практику судов Орловской, Ленинградской и Омской областей, можно сделать вывод, что судами в целом соблюдаются требования ст. 99 УПК РФ, удовлетворение ходатайств об избрании рассматриваемой меры пресечения происходит на её основе. Отличия состоят в том, на какие именно основания из представленных в ч. 1 ст. 99 УПК РФ в основном ссылаются судебные органы.

В Ленинградской области акцент делается на тяжести преступления, роде занятий подозреваемого (трудоустройство) и наличии/отсутствии постоянного места жительства, другие сведения о личности рассматриваются реже (например, в постановлении судьи Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.02.2025 в рамках оценки данных личности было указано отсутствие социальных связей).

В Орловской области в целом в первую очередь рассматриваются вопросы источников дохода, наличия или отсутствия постоянной регистрации, места жительства, однако можно отметить примеры рассмотрения наиболее широкого круга оснований: в постановлении № 2024 судом были учтены также сведения о браке, наличии иждивенцев, возраст и другие.

Судебная практика Омской области демонстрирует самое сжатое изложение обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В тексте постановлений судьи ссылаются на ст. 99 УПК РФ, но не раскрывают их подробно (Апелляционное постановление Омского областного суда от 04.09.2024; а в постановлении судьи Кировского районного суда г. Омска от 11.09.2020) вообще нет дополнительных данных о личности, которые повлияли бы на решение суда).

Изучение и принятие к сведению всех обстоятельств по уголовному делу способствуют выбору более справедливой и мягкой меры пресечения по отношению к подозреваемому, обвиняемому. Например, проверка наличия соответствующих доводов, тщательно выясненного ответа на вопрос о состоянии здоровья подозреваемого, обвиняемого о наличии либо отсутствии заболеваний, включённых в перечень тяжёлых заболеваний, может препятствовать применению мер пресечения из-за нецелесообразности, а также гуманного отношения к этому лицу. Более того, в ч. 11 ст. 110 УПК РФ закреплено, что мера пресечения в виде заключения под стражу должна сменяться на более мягкую обеспечительную меру, если у подозреваемого, обвиняемого выявлено тяжкое заболевание, которое определено по результатам медицинского освидетельствования.

В-седьмых, результаты изучения процессуальных документов Ленинградской, Орловской и Омской областей позволяют сделать заключение о том, что во всех этих регионах происходит полная проверка наличия соответствующих доводов о состоянии здоровья и других медицинских показателей, тщательно выясняется ответ на вопрос о состоянии здоровья подозреваемого, о наличии либо отсутствии заболеваний, включённых в перечень тяжёлых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей обвиняемых в совершении преступления.

В-восьмых, суд в соответствии с п. 13 постановления Пленума от 19.12.2013 № 41 при изучении документов, предоставляемых органами предварительного расследования в обоснование ходатайств о применении меры пресечения в виде

заключения под стражу, должен проверять наличие приложенных копий следующих документов (в хорошем качестве и надлежащим образом заверенные):

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- протокол задержания (в том числе указание о надлежащем уведомлении посольства или консульства государства, гражданином которого является иностранный гражданин);
- постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (при наличии);
- допрос подозреваемого (обвиняемого);
- иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, сведения об участии в деле защитника, потерпевшего, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), справки о судимости, справки ИБД-Р, справки ЦБДУИГ, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т. п.).

Так, проанализировав судебную практику указанных регионов, мы можем прийти к выводу о том, что суды тщательно проверяют наличие и качество таких документов, как постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколы задержания и допросов. Например, в Постановлении суда от 31.07.2023 (г. Мценск) сразу излагается информация о том, как было возбуждено уголовное дело, кем и в отношении кого («...29 июля 2023 г. было возбуждено уголовное дело №...398 СО МО МВД России «Мценский» по ч. 3 ст. 159 УК РФ по факту хищения денежных средств неустановленным лицом в размере 510 000 рублей путём мошенничества в период времени с 14 часов 30 минут по 16 часов 30 минут 29 июля 2023 г. у М. (Ф.И.О.), позвонив ей на стационарный телефон по адресу проживания: Орловская область, г. Мценск, ул. ..., д. ..., кв. ..., тем самым причинив крупный ущерб потерпевшей...»).

Таким образом, исследуемая мера пресечения выступает одной из наиболее строгих форм изоляции человека от общества и её применение должно осуществляться с осторожностью, исключительно в том случае, если более мягкая мера пресечения действительно невозможна. Данный вывод обусловлен в том числе гуманизацией современной уголовно-правовой политики государства и внесёнными в ст. 108 УПК РФ изменениями¹.

Проанализировав постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу иностранных граждан на примере Орловской (Центральный федеральный округ), Ленинградской (Северо-Западный федеральный округ) и Омской областей (Сибирского федеральный округ), мы приходим к выводу, что складывающаяся при разрешении ходатайств об избрании самой суровой меры пресечения в отношении иностранных граждан судебная практика отличается в большей степени однообразностью применения в этой части норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем отдельные расхождения обуславливаются как спецификой рассматриваемых уголовных дел, так и различиями установленных по уголовным делам сведений.

1. Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2020. 31 с.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Швырков В.В., Семенов Е.А. Заключение под стражу как мера принуждения в уголовном процессе: понятие, основание и порядок применения // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 25 марта 2022 года. Иркутск, 2022. С. 288–290.
3. Лазарева В. Под стражу без оснований? // Юридическая газета. 2011. № 16. С. 1-2.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. 1280 с.
5. Замуруева Е. Ю. Достаточность оснований для избрания мер пресечения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2(91). С. 111–118.
6. Курченко В. Н. Пределы исследования судом обоснованности подозрения // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 50–59.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1907. 608 с.
8. Муравьев К. В. Заключение под стражу: результаты двадцатилетнего совершенствования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. Красноярск, 2021. С. 132–135.

1. Simagina N.A. Mery` presecheniya i obstoyatel`stva, uchity`vaemy`e pri ix izbranii (teoriya i sovremennaya praktika): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M.: 2020. 31 s.
2. Shvy`rkov V.V., Semenov E.A. Zaklyuchenie pod strazhu kak mera prinuzhdeniya v ugolovnom processe: ponyatie, osnovanie i poryadok primeneniya // Sovremennost` v tvorchestve nachinayushhego issledovatelya: Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii molody`x ucheny`x, Irkutsk, 25 marta 2022 goda. Irkutsk, 2022. S. 288–290.
3. Lazareva V. Pod strazhu bez osnovanij? // Yuridicheskaya gazeta. 2011. № 16. S. 1-2.
4. Kurs ugolovnogogo processa / pod red. L.V. Golovko. M., 2017. 1280 s.
5. Zamurueva E. Yu. Dostatochnost` osnovanij dlya izbraniya mer presecheniya // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2022. № 2(91). S. 111–118.
6. Kurchenko V. N. Predely` issledovaniya sudom obosnovannosti podozreniya // Ugolovny`j process. 2014. № 11. S. 50–59.
7. Fojniczkij I. Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva: v 2 t. T. 2. SPb., 1907. 608 s.
8. Murav`ev K. V. Zaklyuchenie pod strazhu: rezul`taty` dvadczatiletnego sovershenstvovaniya // Aktual`ny`e problemy` bor`by` s prestupnost`yu: voprosy` teorii i praktiki: materialy` XXIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 08–09 aprelya 2021 goda. Tom Chast` 1. Krasnoyarsk, 2021. S. 132–135.

Информация об авторах

Евгений Алексеевич Семенов. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Елизавета Юрьевна Замуруева. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Information about the authors

Evgeny Al. Semenov. Head of the Criminal Procedure Department. Candidate of Law, Associate Professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Oryol, Ignatova Str., 2.

Elizaveta Y. Zamurueva. Senior Lecturer of the Criminal Procedure Department. Candidate of Law.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Oryol, Ignatova Str., 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 03.04.2025; approved after review on 25.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.